

Кира Стрельникова

ТЯЖЕЛА УЧИТЕЛЬСКАЯ ДОЛЯ
ПРИНЦ ТЕМНЫЙ, ПРИНЦ СВЕЛЫЙ...
Я – НЕЧИСТЬ, ИЛИ КАК ВЫЖИТЬ СРЕДИ СВОИХ
ЛЮБОВНИЦА ДЕМОНА

•

СКАЖИ МНЕ «ДА»
СКАЖИ МНЕ «ДА». ВОЗВРАЩЕНИЕ

•

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ... ВЕДЬМЫ

•

АЛМАЗНАЯ РАДУГА. РУБИНОВЫЙ РАССВЕТ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Кира Стрельникова

Алмазная радуга.
Рубиновый рассвет

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С83

Серия основана в 2011 году
Выпуск 180

Художник
С. А. Григорьев

Стрельникова К.

С83 Алмазная радуга. Рубиновый рассвет: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 375 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2047-6

Норрэна де Ливера с детства мечтала попасть в легендарную Школу Рэкко, где изучали магию. Но у ее отца совсем другие планы на единственную дочь, с которыми девушка категорически не согласна. Она не хочет замуж в восемнадцать лет, да и ее драконица не согласна с выбором. Нори совсем не предполагала, во что выльется осуществление ее мечты и чем закончится обычное с виду задание, которое ей дала наставница. Ведь в Школе Рэкко на самом деле обучают далеко не только магии, а случайная на первый взгляд встреча в таверне обернется серьезным расследованием дела государственной важности. А тут еще очень некстати проснулись чувства к напарнику — какая любовь, когда еще полгода учиться в Школе, да и дальше ждет насыщенная и интересная жизнь?

Эона давно знала, что выйдет замуж за друга детства, ведь так хотели их семьи, да и девушке нравился Экар. Все резко изменилось после всего одного поцелуя на торжественном приеме, да еще и от того, от кого Эона меньше всего ожидала. Ведь и с Уинхилдом она дружила с детства! А он признался в любви и заявил, что замуж она выйдет только за него... Эни и не предполагала, что Уинхилд говорил всерьез и что день ее свадьбы закончится совсем не так, как ей мечталось.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кира Стрельникова, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2047-6

*Посвящается всем любителям романтики и драконов.
Отдельное спасибо моим читательницам с форума,
которые вдохновляли и направляли.
Ну и, конечно, моей бессменной бете.
Еще одна сказка для тебя, дорогая.*

ПРОЛОГ

Уютную небольшую детскую освещал только ночник — большой кристалл изумруда со светящимся внутри шариком и искусно вырезанными контурами зверей. Кристалл медленно крутился, и по стенам так же медленно двигались тени, настраивая на умиротворенный и сонный лад маленьких обитателей детской. Девочка лет четырех со светлыми льняными локонами и мальчик помладше, с темными кудряшками, смотрели на мать одинаковыми внимательными глазенками необычного цвета — вокруг зрачка радужка переливалась всеми цветами, от темно-синего до серебристо-белого. В остальном малыши выглядели, как обычные дети их возраста.

— Мам, а сказка будет? — звонким голоском спросила девочка, нетерпеливо ерзая в кроватке и сжимая в руках большую игрушку — пушистого дракончика василькового цвета.

— Пло лыцарей! — восторженно отозвался мальчик, блеснув глазами.

— Нет, про принцесс! — Девочка капризно поджала губки и вздернула подбородок.

— Ску-у-у-учно, — скривился мальчик и потянулся к дракону сестры.

— И ничего не скучно! — Девочка на всякий случай отодвинулась подальше — братик, несмотря на то что младше, уже довольно уверенно управлялся с магией, и кто знает, что мог придумать в стремлении добраться до дракона.

Хотя у самого вон полный шкаф игрушек, в том числе и таких дракончиков. Пухленькая миниатюрная молодая женщина с роскошной копной светлых волос мягко рассмеялась, с любовью глядя на детей.

— Не ссорьтесь, милые, — приятным, грудным голосом сказала она, наклонившись и придерживав сына. — Будет вам и про принцесс, и про рыцарей. — На полных губах появилась мечтательная улыбка, взгляд женщины заволокла дымка воспоминаний. — Про любовь конечно же. — Тут девочка радостно подпрыгнула на кровати. — И про приключения. — А при этих словах заулыбался мальчик. — Я расскажу вам истории тех, с кем училась все годы в Королевском пансионе, и первая будет искристая, как снег, прохладная, как горный ручей, и сияющая, как алмаз...

Речь молодой матери лилась плавно и неторопливо, а мысли витали далеко-далеко, в тех временах, когда она была другой, и те, с кем училась в пансионе, тоже еще не подзревали, что им уготовила коварная судьба. Они были молоды, и у каждой имелась мечта, которую обязательно хотелось осуществить...

АЛМАЗНАЯ РАДУГА

История Норрэны де Ливера

ГЛАВА 1

*Около восьми лет назад, столица Димарии Таниор,
резиденция главы клана Алмазов*

Досточтимый герцог Эланд де Ливера был крайне расстроен и недоволен поведением шестнадцатилетней дочери Норрэны. Любимая первая супруга оставила его, давая жизнь Нори, и его светлости пришлось воспитывать девочку одному, что являлось трудной задачей. Конечно, он любил дочь, как же иначе, хотя у него и младший сын имелся от второй супруги. Но почему Норрэна не хочет понять, что он действует только во благо ей? Всего неделя как прошел торжественный выпуск из Королевского пансиона для благородных девиц в парадном зале дворца, и Эланд не думал, что уже возникнут сложности, он надеялся, учеба сгладит характер Норрэны. Лорд Алмаз ошибался...

— Папа, я *не пойду* замуж за маркиза, он мне не нравится! — От избытка эмоций обычно сдержанная молодая герцогиня топнула ногой и сжала руки в кулаки. — Я вообще замуж не хочу, мне всего шестнадцать, я неделю назад пансион закончила! Мне не нужен сейчас муж, не нужны дети, я магии учиться хочу дальше, папа!

Тонкие смоляные брови девушки сошлись на переносице, серебристые, с вертикальным зрачком глаза грозно сверкнули. Эланд беззвучно ахнул, слушая дочь. О нет, только не это, неужели ей не привили нужный образ мыслей в пансионе? Чему тогда вообще там учили?

— Ты где успела нахвататься таких мыслей, дочь?! — Он тоже не выдержал и повысил голос, нахмурившись. — В пансионе?! И куда дальше-то, в Школу Рэкко не пущу! —

заявил герцог де Ливера, скрестив руки на груди. — Нечего тебе там делать...

— Да хоть бы и в пансионе! — с досадой перебила его Норрэна. — Оставь эту мысль, папа, к алтарю тебе придется тащить меня связанной и с кляпом во рту! — категорично ответила девушка, вздернув подбородок. — А в школу я и так пойду и тебя не буду спрашивать! — запальчиво добавила она и поняла, что, кажется, перегнула палку.

Но отступить от задуманного Норрэна не собиралась. Герцог фыркнул и стукнул кулаком по столу так, что подпрыгнул письменный прибор из цельной дразы горного хрусталя. Нори и бровью не повела, никак не отреагировав на батюшкин гнев.

— Вы подчинитесь, миледи, и точка! — побагровев, почти прорычал глава клана, его глаза полыхнули серебристым пламенем. — Я не намерен больше слушать ваши возмутительные речи! Извольте вернуться в свои покои, с этого дня вы под домашним арестом! — Нори вздрогнула, ее зрачки расширились, а на лице отразилось недоумение пополам с недоверием. — И ни слова больше! Я ваш отец, и я лучше знаю, что для вас хорошо!

Юная герцогиня задохнулась от возмущения, несколько раз открыла и закрыла рот, а потом, издав невнятный возглас, резко повернулась так, что ворох шелковых юбок закрутился вокруг ног маленьким водоворотом, и вылетела из кабинета. Эланд вскочил, почти бегом выбежал из-за стола и рывкнул вслед дочери:

— Норрэна, стой!

Строптивница и не подумала подчиниться. Подхватив юбки, она вихрем пронеслась по коридору, свернула в крыло, где располагались ее покои, и захлопнула дверь перед самым носом отца. Тот снова фыркнул, приложил ладонь к замку, и внутри что-то щелкнуло.

— Вот так, — удовлетворенно кивнул герцог Алмаз и скупое усмехнулся. — Потом спасибо мне скажешь. — Он вздохнул, покачал головой, услышав с той стороны еще один возмущенный вопль дочери — она почувствовала магию, с которой не сможет справиться, — и отправился к себе.

Предстояло продумать детали брачного контракта, как-никак его Норрэна — богатая наследница. А девочка посидит до завтра, подумает, успокоится и примет решение отца. Не нравится ей маркиз, зато ему Нори очень даже понравилась, и его дракону тоже — встреча на выпускном балу произвела на молодого человека впечатление. Семья у него хорошая, род Бериллов уважаемый и древний, Алмазы с ними в тесном родстве, поскольку браки между семьями заключались часто. У Нори будет время получше познакомиться с женихом и принять его, и ее драконице тоже, пока они еще обе совсем молодые и свобода не ударила им в голову. Если протянуть с браком, к двадцати пяти годам обычно девушку под венец уже не загнать, если она и ее зверь против. После нескольких печальных случаев, когда после церемонии молодая жена, обернувшись, избавлялась от неугодного мужа, король официально издал указ, что до двадцати лет судьбой дочерей распоряжается семья, с двадцати до двадцати пяти решение о замужестве принимается совместно с девушкой, учитывается ее желание. А вот после двадцати пяти, если семья ухитрилась не подсуетиться о судьбе дочери, молодая леди вольна поступать так, как считала нужным. Да уж, так природой заложено, драконицы больше держатся за свою свободу, чем драконы...

Герцог Алмаз вздохнул и покачал головой, вспомнив недавний разговор с дочерью. В шестнадцать лет заявлять, что не хочет замуж? Вот что значит расти без матери. Вторая супруга, конечно, занималась только любимым сыном. Кстати, Гилерт завтра должен вернуться на выходные из колледжа. И девушки, и юноши при поступлении переселялись на территорию учебного заведения и жили в общежитиях, это обязательное условие для студентов. Таким образом молодежь приучали к самостоятельности. Эланд заложил руки за спину и неторопливо отправился к себе, насвистывая под нос. Мысли снова вернулись к дочери. Надо бы еще поставить охрану у дверей на всякий случай. Его магию, конечно, Нори не одолеет, даже если привлечет на помощь своего зверя — все же по уровню он выше, но лучше не оставлять места случайностям. Что же до окон, покои дочери на втором этаже, до земли несколько метров, балкона в

ее комнатах нет, а в небольшом саду дежурит личная охрана герцога. Да и вряд ли Нори умеет лазать по стенам, она же девушка. Окончательно успокоившись, его светлость вернулся в кабинет к делам.

Норрэна распахнула двери гардеробной, яростно сопя, эмоции клокотали, требуя выхода. Обида на отца жгла изнутри кислотой. Ее, одну из лучших учениц Королевского пансиона для благородных девиц, замуж?! Сделать из нее в шестнадцать лет степенную даму, да еще и мать?! Драконица, Радужная, заворочалась внутри, беспокойно заворчав — ей тоже не нравились планы отца хозяйки. Нори фыркнула и закатила глаза, небрежным жестом отодвинув ворох разноцветных платьев. Ну уж нет. Тем более без ее согласия, за какого-то невнятного молодого человека — девушка смутно помнила предполагаемого жениха по выпускному балу, и ей еще тогда не понравился восторженный блеск его глаз. Ни на Норрэну, ни на ее зверя парень не произвел совершенно никакого впечатления, и пусть отец сколько угодно говорит, что ему виднее! «Спокойно, Рада, мы это терпеть не будем!» — обратилась она к драконице и получила в ответ волну согласия.

— Ничего не виднее, — пробормотала юная герцогиня, расшвыряв в стороны тонкие батистовые нижние сорочки и белье. — И вообще, я в Школу Рэкко всегда хотела! И его позволение мне не нужно!

Она замерла на мгновение, мечтательно прикрыв глаза. Закрытая школа для девочек, где можно продолжить обучение и после пансиона — туда принимали как раз с шестнадцати лет, учеба длилась три года. Там не то что в пансионе: этикет, танцы, умение вести дом, светскую беседу, одеваться, флиртовать и так далее — чисто женские занятия. В Школе Рэкко серьезно изучали магию, а Нори была помешана на ней. Она перечитала все доступные книги в отцовской библиотеке, изучила все доступные материалы про эту школу — прискорбно мало, к досаде герцогини, — и задумала после выпуска уговорить отца отдать ее туда. Норрэна была уверена, что сдаст вступительные экзамены, ведь

она — дочь главы клана Алмазов, и способности у нее приличные.

Молодая леди тряхнула головой и вернулась в реальность. Из вороха одежды она выдернула узкие черные штаны, черную же шелковую рубашку со шнуровкой и к ним удлиненную куртку, прикрывавшую упругую попку девушки. Нори знала, что красива, поклонники ей надоели еще при учебе в пансионе. В школе лишнего внимания к ней не будет, там парней вообще нет, и само заведение находится на острове недалеко от порта. Железное правило для учениц: переступив порог и успешно сдав вступительные экзамены, они поступали в полное распоряжение настоятельницы школы. На все три года. Настоятельница принимала решения, куда идти, с кем встречаться воспитанницам, даже с родителями. И это Нори несказанно нравилось.

Девушка мстительно улыбнулась, потянулась к узлу шнуровки на спине платья и дернула ленты. Повела плечами, выпутываясь из домашнего наряда, небрежно откинула ногой ворох льдисто-голубого шелка. Это ей еще долго понадобится, если повезет. Юная леди Алмаз хмыкнула, независимо вскинула подбородок. Повезет? О нет, она *обязана* поступить в Школу Рэкко! Доказать папочке, что сама знает, что для нее лучше!

— Он еще пожалеет, что сам не отвел меня туда, а решил замуж выдать! — пробормотала юная герцогиня, схватив штаны.

Норрэна натянула их на чулки, надела рубашку, куртку и туго заплела волосы, заколов шпильками. Теперь предстояло добраться до гавани, где находилась площадка для оборота — из-за величины зверей во всех городах действовал запрет на перекидывание, кроме специально отведенных мест. До острова лететь всего несколько минут, и хитрая система защиты вокруг была настроена так, что пропускала только дракониц, остальных — исключительно с разрешения настоятельницы. Ну или желающим попасть на остров приходилось нанимать небольшое суденышко и плыть по воде. Нори подошла к туалетному столику, открыла шкатулку с артефактами, задумчиво оглядела лежавшие в отдельных ячейках украшения. Что может понадо-

биться? Пожалуй, вот эта изящная цепочка на голову с крупным грушевидным бриллиантом — против ментального воздействия, зачаровывал сам отец. Кольцо с россыпью тех же камней — усиливает эффект от иллюзий, заставляет окружающих воспринимать их как настоящие, тоже полезная вещица. Пожалуй, все. Пора идти. Всем необходимым Нори обеспечат в школе, в течение всех трех лет учебы воспитанницы получали денежное довольствие. В одной из энциклопедий в Королевской библиотеке упоминалось, что все расходы по содержанию учениц настоятельница берет на себя.

Нори глянула на отражение в зеркале, заправила выбившийся локон за ухо и подошла к окну.

— Если папочка думает, что второй этаж помешает мне сбежать, он глубоко ошибается, — насмешливо произнесла Нори и распахнула створки.

Вспомнилось, как в пансионе они с девочками освоили трудную задачу лазанья по деревьям, когда выяснилось, что высокий забор граничит с городским парком. После занятий скучно было сидеть в своих комнатах и зубрить конспекты, и барышни повадились устраивать вечерние прогулки по дорожкам парка. Хотя, судя по отполированным веткам дерева, они далеко не первые и не последние, кто это делал. Поскольку их ни разу не поймали, такое положение вещей наводило на мысль, что наставницы знали о лазейке, но парк — место безопасное, и они смотрели сквозь пальцы на подобные отлучки.

Норрэна, прищурившись, оглядела темный сад — она знала, что где-то там прогуливается патруль. Девушка хмыкнула, небрежно повела плечиком и ловко запрыгнула на подоконник, привычно воспользовавшись силой Рады и окружив себя невидимым рассеивающим барьером. Это поможет отвести глаза возможным случайным свидетелям ее побега.

Высунувшись, Нори внимательно осмотрела завитушки лепнины, украшавшей фасад, аккуратно ступила на узкий карниз под окном и с помощью воздушной петли прикрыла за собой окно. Нечего облегчать отцу задачу по выяснению, как же дочь ухитрилась покинуть фамильный особняк. Де-

вушка легко слезла на землю, ловко цепляясь за выступы лепнины и поддерживая себя невидимыми воздушными веревками. Проходя мимо стражи, она не удержалась, показала язык невозмутимым охранникам и вприпрыжку направилась к ограде. Настроение стремительно росло, то, как просто удалось провести отца, грело душу, и Норрэна надеялась, что родитель не успеет поймать ее. Только бы до гавани добраться и улететь! А там будет уже поздно, она станет ученицей Школы Рэкко. Широко улыбнувшись, Нори легко перемахнула забор и быстрым шагом направилась по улице по направлению к порту.

Далеко уйти не успела: едва свернув на следующем перекрестке, девушка по родовой связи с отцом почувствовала, что он очень-очень раздражен и расстояние между ними потихоньку сокращается.

— Ой, — тихонько выдохнула Нори, сердце учащенно забилось, и по телу прокатилась волна дрожи.

Да, превратиться папа не сможет до самой площадки, но он может воспользоваться лошадью, а она удирает пешком. Девушка сжала губы, мотнула головой и припустила бегом, ловко обходя прохожих. Не оглядываясь, она неслась по улицам, постоянно напряженно прислушиваясь к внутренним ощущениям — где отец? Стук копыт и колес экипажей сбивал с толку, а посмотреть, догоняет он или нет, не было возможности. Нори сворачивала на соседние улицы и в переулки, руководствуясь внутренним чутьем Рады — зверь прекрасно ориентировался на местности и подсказывал, куда бежать. Вторая сущность не меньше Норрэны не желала подчиняться герцогу де Ливера и дать засадить себя в золотую клетку. Гавань приближалась, но и отец тоже. Нори, представив себе герцога, несущегося на лошади по улице с риском сбить пешеходов и врезаться в экипаж, едва не расхохоталась и пропустила поворот. «Напр-р-раво, Нор-р-ри!» — рыкнула Радужная, и девушка словила волну раздражения еще и от зверя.

— Да, конечно, извини, — пробормотала она, а губы сами разъехались в ехидной усмешке.

Норрэна послушно повернула и успела заметить, как на перекрестке неподалеку мелькнула знакомая фигура. «Пря-

мо три дома, потом налево, прямо, и ты в гавани», — снова донеслась мысль от Рады, и в ней слышались предвкушение и радость. Ей тоже не терпелось расправить крылья, в обычной жизни выпускать драконицу получалось не так часто. «Заметил», — через несколько минут отозвалась Радужная, и Норрэна к своему беспокойству услышала буквально на соседней улице громкий голос отца:

— Нори, непослушная девчонка, не позорь меня!..

— Ой, можно подумать, — чуть задыхаясь, выпалила девушка, ускорившись, хотя легкие уже горели от долгого бега. — Меня... никто не... видит!..

Точнее, не узнает. А папа зря во всеуслышание заявляет, за кем бегают по улицам Таниора. Наверное, сильно злится, раз настолько потерял самообладание. Нори поднажала, чувствуя, как тяжело бьется сердце, и выскочила прямо на шумную площадь перед пристанью, от которой вправо и влево тянулась набережная.

Площадка для превращений располагалась в левом конце, и Норрэна поспешила туда. Отец на лошади вряд ли сумеет быстро двигаться сквозь пеструю толпу, что ей только на руку. Солнце уже почти село, заливая гладь залива последними лучами, чуть в стороне виднелась темная громада острова, где находилась Школа Рэкко — конечная цель Нори. Вожделенное место добавило ей сил, и девушка радостно улыбнулась, ловко пробираясь к площадке. Хорошо, там очереди не наблюдалось, как раз только сел мощный зверь льдисто-белого цвета с острым гребнем вдоль хребта. На костяных пластинах поблескивали крупные алмазы и кое-где виднелись вставки из пластин перламутра. Нори невольно засмотрелась и едва не пропустила появление в гавани отца. Оно сопровождалось возмущенными криками и руганью, перекрывавшей обычный шум порта. Юная герцогиня оглянулась, их взгляды встретились. На мгновение девушка почувствовала укол сожаления, но всего на мгновение. Она молча покачала головой и отвернулась, как раз вовремя, чтобы увидеть, что площадка освободилась.

Прилетевший дракон встряхнулся, выпустил струю пара из ноздрей, его на мгновение заволокла дымка, и вот на

площадке уже стоит высокий статный мужчина средних лет с острыми чертами лица. При превращении магия драконов позволяла одежде оставаться на теле человека, поэтому конфузов не случалось. Мужчина сошел с площадки, и Нори быстро поднялась на его место. Рада нетерпеливо заворочалась — давненько она не разминала крыльев! «Надеюсь, в школе получится летать чаще», — со вздохом подумала Норрэна и отпустила невидимые путы, сдерживавшие вторую ипостась.

Через мгновение на площадке переминалась с лапы на лапу изящная, гибкая драконица чистого серебряного цвета. По крыльям радужной россыпью сверкали алмазы, они же украшали чешую — и больше никаких вкраплений других камней, хотя ее мать и была из Рубинов. Радужная фыркнула, коротко разбежалась и подпрыгнула, поймала поток, сильные крылья понесли ее к видневшемуся вдали острову. Ее мечте. Ее надежде на другое будущее, без скучных приемов в компании такого же скучного мужа, без детей, иметь которых Нори пока желания не испытывала. Может, потом, когда станет взрослее... Но не сейчас, ведь жизнь только начинается! А она у аристократов-драконов длинная.

Герцог Эланд стоял на набережной, вцепившись одной рукой в гранит, другой сжимал поводья лошади. Его взгляд не отрывался от серебристого зверя, удалявшегося в сторону острова. На лице главы Алмазов смешались разочарование и грусть. В Школе Рэкко он Норрэну не достанет при всем желании. Как только дочь сдаст экзамены — а она сдаст! — и официально будет зачислена в школу, родовая связь прервется, Эланд потеряет все права на Нори. И караулить, когда она снова появится в Таниоре, бесполезно: прикоснись он к ней хотя бы пальцем без дозволения наставницы, и на стол королю ляжет официальная жалоба.

— Нори, Нори, упрямая девчонка, — прошептал герцог и покачал головой. — Что ж ты натворила, милая моя...

Лорду де Ливера ничего не оставалось, как вернуться домой и дожидаться, пока Норрэна отойдет настолько, что

сама захочет встретиться с отцом. Это может случиться очень нескоро, возможно, даже не раньше, чем через три года.

— Сын, я не одобряю твоего выбора. — Граф де Сано, лорд Халцедон, нахмурился, глядя на старшего сына, с безмятежной улыбкой смотревшего в окно. — Ты наследник, у тебя есть обязательства.

— Пап, хочешь сказать, что собираешься в скором времени покинуть этот бранный мир и оставить меня с братом сиротой? — усмехнулся Ормар де Сано и выгнул черную бровь. — Огорчительно, весьма.

— Не ерничай! — повысил голос глава Халцедонов. — Я серьезно говорю, Ормар. Охотник — не самый лучший выбор для наследника рода, это опасно.

— Зато интересно, — невозмутимо отозвался молодой человек. — Пап, извини, но мне скучно здесь. — Ори скривился. — И я не горю желанием вступать в права наследования и становиться твоей правой рукой. — Дымчатые, сероголубые глаза Ормара прищурились, зрачок в них стал вертикальным. — По крайней мере, в ближайшее время точно.

Граф досадливо крикнул, побарабанил пальцами по столу.

— Вот чувствовал, не стоит тебя в столицу отпускать, — пробормотал он, помолчал немного, потом решительно продолжил: — Хорошо, тогда так. Даю тебе десять лет на то, чтобы нагулялся. Потом — или возвращаешься и принимаешь обязанности наследника, или подписываешь отречение в пользу брата. — Старший Халцедон взглянул на сына. — Так тебя устроит?

— Более чем. — Ормар согласно склонил голову. — Я могу и сейчас...

— Десять лет, Ори, — перебил его отец. — Приходи, поговорим через десять лет. Удачи тебе, подавай весточку время от времени. — Граф длинно вздохнул, окинул наследника взглядом. — Надеюсь, нагуляешься за это время.

Ормар де Сано пожал плечами, поднялся и, кивнув родителю, вышел из кабинета. Он давно все обдумал, еще во время учебы в Королевском колледже в Таниоре. И жаждал

вернуться в столицу Димарии, не желая сидеть в небольшом уютном Брондисе, центре провинции, где проживал род Халцедонов. Может, когда-нибудь, в отдаленном будущем... Пока же Ормара больше привлекала карьера Охотника — и он готов сделать все, чтобы стать одним из лучших исполнителей деликатных дел в Таниоре. Благо задатки у него очень неплохие, и в поисковой магии в том числе. Охотники занимались расследованиями, от поисков пропавших вещей до людей, их нанимали для выполнения сложных дел и платили соответственно. Но, конечно, молодого графа привлекали отнюдь не деньги.

Ори собрал все необходимое и вышел из особняка, отправившись к площадке для превращений. Она находилась недалеко от Дома порталов, которыми пользовались в основном обычные люди. Драконам ни к чему порталы, которые к тому же принадлежали Королевской дорожной службе, и проход через них стоил не так уж дешево. Да и присматривали за порталами Алмазы, они же поддерживали сеть в рабочем состоянии — кроме этого клана, больше никто не умел обращаться с пространством и воздухом и создавать их. Ормар дошел до площадки, порадовался, что она пуста, и через несколько мгновений с нее взлетел мощный зверь с чешуей приглушенного серебристо-серого цвета, кое-где украшенной алмазами и пластинками дымчатого халцедона. Дракон полетел на юг, в столицу Димарии. Ормар верил, его ждет интересная и насыщенная жизнь.

Два с половиной года спустя

— Норрэна, ты должна заинтересовать графа Ормара де Сано. — Настоятельница внимательно посмотрела на одну из своих лучших учениц, соединив кончики пальцев. — Как девушка.

Гладкое, без морщин, лицо женщины совершенно ничего не говорило о ее возрасте, ей могло быть как сто, так и все пятьсот лет. И Норрэна ничего не слышала о том, что с основания Школы Рэкко ее начальница менялась. Когда основана школа, никто толком тоже не знал. Такие вот дела.

Нори моргнула, услышав задание настоятельницы, растерянно посмотрела на нее.

— Простите... что?.. — переспросила она, нарушив негласное правило — задания не обсуждались, их принимали и их выполняли.

Но юная герцогиня никак не ожидала услышать такое... задание от настоятельницы! Что значит заинтересовать, да еще и как девушка?! Да она за все два с половиной года учебы не появлялась в Таниоре в своем истинном облике! Для вылазок в столицу у нее имелась совсем другая внешность, кардинально отличающаяся от истинной. Мужчины Нори только мешали бы. Бровь настоятельницы чуть поднялась, прозрачно-зеленые глаза насмешливо блеснули, но больше ни одна эмоция не отразилась на невозмутимом лице.

— Нори? — прохладно произнесла женщина.

Девушка задержала дыхание, успокоила эмоции и скупой кивнула.

— Да, матушка. Я поняла. Заинтересовать графа Ормара де Сано, — кратко повторила она задание, выпрямившись на стуле и посмотрев в глаза собеседнице. — До какой степени должна дойти его... заинтересованность?

— Умница. — Та наклонила голову. — До какой степени? Думаю, легкая влюбленность годится. — Настоятельница рассеянно кивнула. — Чтобы думал только о тебе. Не волнуйся, у тебя проблем не возникнет. — На губах женщины мелькнула улыбка. — Я дам знать, когда задание будет выполнено, и присмотрю за тобой. Держи, здесь все необходимое. — Она протянула ученице тонкую папку. — Завтра прием, на котором он будет, приглашение на него внутри.

— Сколько у меня времени? — по-деловому спросила Норрэна.

Настоятельница махнула рукой и откинулась на спинку кресла, улыбка стала шире.

— Сколько понадобится, но не затягивай, — последовал ответ. — Адреса ювелира, портного и всех, кто может понадобиться, ты знаешь.

— Да, матушка. — Нори встала и склонила голову.

— Удачи, девочка. — Молодой герцогине показалось, что в голосе женщины проскользнули ехидные нотки.

Однако она вышла из кабинета, не оборачиваясь и не переспрашивая. Прошла по коридорам учебного корпуса, вышла на улицу и направилась к общежитию. Эмоции уже улеглись, вспышка недоумения и раздражения утихла — Нори научилась контролировать себя, да и вообще характером обладала сдержанным, как все Алмазы. Конечно, от мамы Норрэне досталась некоторая горячность и вспыльчивость, но только тогда, когда девушку действительно доводили, как с отцом вышло. Юная леди коротко вздохнула и переступила порог общежития, здороваясь с попадавшимися по пути знакомыми девушками. Вспомнила первые дни в Школе Рэкко, удивление, когда узнала, кого на самом деле готовили здесь... Губы Норрэны тронула слабая улыбка: не только магии обучали на острове, далеко не только ей.

Школа Рэкко выпускала лучших шпионок и исполнительниц деликатных дел, Охотниц, и об этом в официальных источниках не писали. Услуги учениц стоили недешево, чтобы нанять их, надо было отправить запрос на посещение острова настоятельнице, она назначала встречу, на которой и обсуждались детали. Конечно, девушки получали свою долю, и приличную.

Нори тут нравилось. Обучение касалось всего: воровских навыков, физической подготовки, фехтования, владения различным метательным оружием, актерского мастерства, маскировки, да много чего еще. Магия, безусловно, и тут деление шло по кланам: Алмазы, Рубины, Изумруды и Сапфиры, ибо в каждом клане своя специфика и свои нюансы. И очень скоро Норрэна стала одной из лучших учениц, в чем сама девушка не сомневалась, когда поступала в школу. Задания ей, как и всем, стали давать со второго курса, сначала простенькие и с напарницами, а последние полгода молодая леди работала уже одна, в том амплуа, которое выбрала для прикрытия. Нори не провалила ни одного задания.

Герцогиня поднялась на третий этаж и открыла дверь в комнату, которую делила с непоседливой смешливой второкурсницей из Рубинов Ясирой. С общежитием Королевского пансиона не сравнить, конечно, там ратовали за скромность, мотивируя тем, что бархат и шелка ждут уче-

ниц дома, а тут серьезное заведение. Новое жилище Норрэны выглядело очень уютно: две кровати у стены с резными деревянными изголовьями, длинный стол у окна, вместительный шкаф, полки с книгами, ковер, на стенах шелк приятного цвета кофе с молоком. Балкончик, с которого открывался потрясающий вид на школьный парк и залив с пляжем. Еще имелись две отдельные ванны, выложенные мозаикой сине-зеленого цвета — это вообще роскошь для учебного заведения.

Ясиры пока не было, у нее еще занятия не закончились. Нори скинула сапожки, плюхнулась на кровать и открыла выданную настоятельница папку. Кстати, имени матушки не знал никто, такая вот особенность Школы Рэко. К ней всегда обращались только — «матушка».

— Граф де Сано, и кого же мне предстоит обаять? — пробормотала Норрэна, пробежав первые строчки отчета по будущей жертве герцогини.

Наследник рода Халцедон — уже неплохо. Охотник — хм... не слишком хорошо, это немного усложнит задачу. С другой стороны, леди Алмаз любила заковыристые задачки, это добавляло азарта. Ага, любитель женского общества, попросту — бабник. Нори пренебрежительно хмыкнула, повела плечиком. Мужчина, что с него взять. Предпочитает легкодоступных особ, с которыми не надо долгих ухаживаний. Еще более предсказуемо. Что ж, можно попробовать поиграть на его инстинктах, Охотник он или кто? Девушка хихикнула, чувствуя, как в душе зашевелился азарт. Игра предстоит интересная, по какой бы причине настоятельница ни понадобилось, чтобы граф де Сано влюбился в Нори. Еще одно правило учениц школы: не задавать вопросов «почему» и «зачем». Задание есть, за него заплачено, по выполнении определенный процент отправлялся на личный счет ученицы. Или выпускницы — после окончания школы настоятельница в любой момент могла воспользоваться услугами окончившей ее заведения, это знали все. Главное условие озвучивалось еще на вступительных экзаменах. Конечно, матушка четко знала, кто из бывших учениц какую жизнь вел и к кому с какой просьбой можно обратиться. Большинство все же через несколько лет после выпуска вы-

ходили замуж и вели степенную, спокойную жизнь. Нори не собиралась совершать подобной глупости, жизнь Охотницы ей нравилась гораздо больше.

Она вернулась к документам в папке. Просмотрела оставшиеся страницы, где говорилось о характере Ормара де Сано и его предпочтениях. По внешности таковых не оказалось, и Норрэна решила не сильно корректировать свою, родную. Вряд ли кто вспомнит молодую герцогиню де Ливера, она же так и не вышла в свет, сбежала сразу после выпуска из пансиона. Отец же... Нори отложила папку и уставилась в потолок рассеянным взглядом. Те, кого принимали в школу, давали клятву настоятельнице, и с этого момента родовая связь переставала работать. Теперь только матушка могла почувствовать, где находится ученица. Даже если до отца каким-то образом дойдут вести, что дочь в городе, он не посмеет к ней подойти. Настоятельница не позволит причинить вред ни одной из своих учениц.

— Так, ладно, подумаем про прием, — пробормотала Нори, встала и прошла по комнате.

Много надумать не успела — распахнулась дверь, и впорхнула Ясира.

— Привет! — прощбетала маленькая пухленькая девушка с огненной гривой волос, зачесанной в высокий хвост. Плюхнула сумку на кровать, стянула куртку и бросила на стул, потом разлеглась на покрывале, раскинув руки. — Вот нас погоняли сегодня на физподготовке! — Ясира картинно закатила глаза с радужкой необычного темно-бордового цвета — выглядело для неподготовленных необычно и пугающе. — Я завтра не встану с кровати! — пожаловалась она, потом приподнялась на локтях и бросила любопытный взгляд на папку. — Это что?

— Задание, — усмехнулась Нори. — Иду на прием к герцогине Толино.

— О-о-о... — протянула Ясира, во взгляде вспыхнули огоньки. — Не буду спрашивать, зачем тебя туда послали, но ты же знаешь, что это за прием? — Соседка выразительно глянула на Норрэну.

— Обижаешь, — хмыкнула девушка. — Конечно, знаю.

Основные торжественные праздники и приемы среди знати Таниора им преподавали еще на первом курсе, это был отдельный предмет. Герцогиня Толино, леди Алмаз, старшая фрейлина королевы, ежемесячно устраивала вечера, имевшие неофициально статус выставки невест. Муж фрейлины занимал должность Смотрителя порталов по югу Димарии, поэтому среди семей, где имелись незамужние дочери, получить приглашение на это мероприятие считалось высочайшей честью. Что там собирался делать граф де Сано, если его привлекали доступные дамы? Поколебавшись, Нори решила все-таки обсудить с Ясирой некоторые моменты задания, у нее опыт общения с мужчинами больше. В свои восемнадцать леди Рубин уже успела пережить несколько коротких, хотя и бурных романов — младшая дочь брата главы клана, она имела гораздо больше свободы, чем та же Норрэна. И в Школу Рэкко ее отпустили без проблем...

— Яса, ты что-нибудь слышала о графе Ормаре де Сано? — небрежно спросила Нори, снова сев на кровать.

— Мм, слышала и даже встречалась несколько раз. — Рубиновые глаза соседки заблестели. — Такой мужчина, Нори, это что-то! — с восторгом продолжила она. — Мы с Розии млеем от него! Это же один из самых известных Охотников в Таниоре и самый, между прочим, высокооплачиваемый. — Ясира подмигнула. — Жаль, на молоденьких он не смотрит. — Соседка вздохнула. — Ему подавай опытных, тех, кто замуж не хочет.

Нори закатила глаза и фыркнула: рыженькая и ее драконница могут сколько угодно пускать слюни на графа, они с Радой не ведутся на сладкие речи да обаятельные улыбки. Радужная ответила согласным тихим рыком.

— У тебя задание, связанное с графом? — осторожно поинтересовалась Яса. — Не можешь, не отвечай, — поспешно добавила она.

Вообще о поручениях настоятельницы не сплетничали, хотя существовало единственное правило — не выносить сведения за пределы острова, где стояла школа. Среди своих обсуждение допускалось и даже приветствовалось: обмен опытом, разбор ошибок и так далее.

— В общем, да, — кивнула Нори. — Нам надо встретиться именно на этом приеме.

— И ты пойдешь туда одна? — Леди Рубин прищурилась.

Норрэна усмехнулась и изогнула бровь.

— Граф у нас Охотник? Охотник, — мурлыкнула она. — Привык к легким победам? Привык, — кивнула Нори. — Мы его... удивим. — Усмешка девушки стала шире. — Мне же за репутацию радеть нет никакого смысла. — Прозрачные глаза молодой герцогини насмешливо сверкнули.

Ясира села, на ее лице отразилось предвкушение, и она облизнулась.

— Платье? — по-деловому спросила соседка.

Леди Алмаз прижала пальцы к губам, ее лицо стало задумчивым.

— Еще не думала, — призналась девушка.

Рыженькая вскочила, прошлась по комнате и щелкнула пальцами.

— Раз хочешь удивить графа, удивим, — решительно кивнула она. — Наш портной поистине кудесник, думаю, у него найдется что-то подходящее. Ты же негласные правила этого приема знаешь? — Нори снова кивнула. — Отлично. Главное, обратить внимание Ормара на себя, а там уже сообразишь. — Яса весело ухмыльнулась. — Флирт мы все сдавали.

Да, флиртовать Нори уже умела, пусть пока в теории. За экзамен госпожа Синори поставила молодой герцогине «отлично». После ее замечания на первом уроке, что Норрэна слишком прямолинейна и холодна, чтобы заинтересовать мужчину, даже при такой симпатичной внешности, леди Алмаз из чистого упрямства решила, что освоит эту ничемную с ее точки зрения науку завлечения мужчин. И освоила же! Госпожа Синори приятно удивилась, а Нори ужасно гордилась собой. Вот и пришла пора на практике проверить, так ли хорошо она овладела искусством флирта. Что ж, вечером полетит в Таниор готовиться — навестить портного и ювелира. Пригодились советы Ясы насчет наряда, и Нори надеялась, что получится воплотить их в жизнь.

Чуть позднее, на закате с берега острова взлетела серебристая драконица с усыпанной бриллиантами чешуей и направилась в столичный порт. А еще через некоторое время по одной из улиц главного города Димарии шел невысокий изящный молодой человек привлекательной наружности, имеющий весьма отдаленное сходство с герцогиней де Ливера, блудной дочерью главы клана Алмазов. Вряд ли кто-то связал бы его с Норрэнной. На его губах играла легкая улыбка, светлые глаза весело поблескивали, и в них притаилось предвкушение. Задание предстояло интересное...

Отправляясь на прием, Ормар де Сано готовился к скучному вечеру в кругу юных барышень, стреляющих глазками строго под присмотром мамочек и отцов. Он слышал об этих приемах у герцогини Толино и заранее морщился, но — никуда не деться, заказ есть заказ. Его попросили открыть глаза на избранника одной молодой леди, поскольку она совершенно неожиданно увлеклась неподходящим юношей, а родители не хотели портить отношения с дочерью запретами. Да и девушка могла проявить упрямство, что совсем нежелательно. Ори собрал сведения про молодого человека, убедился, что подозрения родителей справедливы, и подготовился к этому приему. Парень оказался из довольно скромного рода Кварцев, да еще и рос без отца, только с матерью. Какими такими путями ему удалось достать приглашение на прием леди Толино, Ормар узнавать уже не стал. Ему только на руку. Через родителей, сделавших заказ, граф получил еще один пропуск на этот вечер, попросив не задавать вопросов. Он не всегда работал один, иногда дело требовало помощников.

Ормар глянул на себя в зеркало, поправил кружево на белоснежной рубашке, одернул темно-серый с серебром камзол и коротко вздохнул. Оставаться до конца вечера, естественно, ему нет никаких причин — как только цель будет достигнута и девушка увидит то, что должна, можно уйти со скучного мероприятия. Он, конечно, любил женщин, но придерживался железного правила: не связывался с юными дебютантками. Жениться он совсем не торопился. Флиртовать — да, танцевать — да, но что-то серьезнее — ни в коем

случае. Ори всегда с осторожностью выбирал себе подруг, чтобы не влипнуть в историю, и уж если и поддавался обаянию какой-нибудь хорошенькой незамужней леди, то лишь разузнав про нее все, что мог. Пока удавалось вести свободный и веселый, легкий образ жизни, совмещая с интересным занятием, как он и хотел, покидая родное гнездо. Ормар захватил приглашения и вышел из спальни, спустился вниз и покинул скромный дом, который приобрел в Таниоре не так давно.

Особняк старшей фрейлины блистал огнями, перед мраморным крыльцом выстроилась вереница экипажей, из которых выпархивали стайки ярких девушек, хихикавших и обмахивавшихся веерами. Их сопровождали степенные матушки, иногда вместе с отцами, или тетушки, или кто там приглядывал за этим цветником. Ормар вышел из нанятого экипажа — свой он не видел смысла держать, хватало лошади в ближайшей конюшне — и направился к гостеприимно распахнутым дверям особняка. Скорее всего, заказчики уже внутри, а ему еще предстояло встретиться с тем самым помощником, для кого захватил приглашение. И он, точнее, она уже ждала, нетерпеливо постукивая туфелькой по ступеньке и похлопывая сложенным веером по ладони. Хорошенькая миниатюрная блондинка с тонкой талией и пышной грудью, она привлекала взгляды проходивших мимо мужчин, хотя наряд на ней выглядел скромно. Декольте только слегка открывало пикантную ложбинку, а рукава прикрывали плечи и руки чуть ниже локтей. Увидев Ормара, леди оживилась и улыбнулась.

— О, наконец-то, — вполголоса произнесла она, окинув графа взглядом ярко-зеленых глаз. — Как всегда, великолепен. На тебя сделают стойку все мамочки и их дочки на приеме, — с тихим смешком добавила женщина.

— Нильфира, не каркай, — ворчливо произнес Ормар и протянул ей пропуск. — Держи, пойдем. Не хочу провести здесь больше времени, чем нужно. Закончим с делом и хватит.

Леди положила затянутую в короткую кружевную перчатку ладонь на локоть графа, и они начали подниматься по ступенькам.

— Милый, тебе ли не знать, недоступность жертвы только разжигает азарт охотника, — мурлыкнула женщина, покосившись на спутника.

Тот хмыкнул.

— Я не та жертва, на которую у приглашенных на этот прием зубы уже выросли. — Ори пожал плечами. — Все, Нифи, сосредоточься. Твоя цель — молодой лорд Кварц.

— Такие, как он, очень осторожны вблизи объекта своей охоты. — Женщина перестала улыбаться, ее глаза чуть прищурились. — Он же понимает, чем рискует, если поддастся мимолетному порыву.

— Ну ты ведь у меня опытная, — усмехнулся Ормар, протянув вместе с Нильфирой приглашение.

Они замолчали на время, граф раскланялся с несколькими знакомыми, выискивая среди гостей заказчиков и того, кого предстояло подставить. В большом холле их не наблюдалось, и они со спутницей пошли дальше. Она оказалась права, на молодого лорда Халцедона оглядывались, бросали оценивающие взгляды, но Ормар к ним привык, они сопровождали его везде, где бы он ни появился, — его внешность привлекала внимание женщин. Высокий, статный, с широкими плечами и узкой талией, густыми, слегка вьющимися темными волосами, собранными в аккуратный хвостик, с правильными чертами лица и дымчато-серыми глазами, старший сын графа де Сано выделялся среди толпы. В ухе поблескивала маленькая серьга с каплей его родового камня, и эта пикантная деталь приводила женщин в восторг. Ормар позволил себе легкую улыбку, поймав по пути взгляд хорошенькой юной леди в ярко-зеленом платье, взволнованно облизывавшей губы. Наверняка первый раз здесь, вон как дородная матрона, затянутая в корсет, строго посматривает на подопечную. И таковых здесь очень много... Ори подавил вздох. Определенно, вечер не принесет никаких сюрпризов.

— Я к тому, что, возможно, придется потратить больше времени, чем ты рассчитываешь, — вполголоса продолжила разговор Нильфира.

— Воспользуйся моим подарком. — Ормар кивком поздоровался еще с одним знакомым. — Вряд ли парень рас-

считывал сегодня столкнуться с магией Рубинов, — насмешливо добавил граф. — И не думаю, что он запасся нейтрализаторами. Главное, сделай так, чтобы вы оказались наедине в какой-нибудь гостиной, и я приведу туда вовремя молодую леди.

— Сделаю, — с легким вздохом отозвалась Нифи. — Ты заплатил достаточно, чтобы я не халтурила. Да и не в деньгах дело, ты же знаешь, — понизив голос почти до шепота, произнесла она и снова покосилась на спутника.

Он чуть улыбнулся и переступил порог бального зала. Он сверкал позолотой, зеркалами, хрусталем, драгоценностями дам и их улыбками. Музыканты настраивали инструменты, пока гости прохаживались, угощались вином и легкими закусками со столов вдоль стен. Сама хозяйка, герцогиня Толино, неспешно плыла среди приглашенных, улыбаясь, кивая, заводя короткие беседы, здоровалась с гостями. Ее муж отсутствовал, наверняка занятый делами. Ормар и Нильфира остановились недалеко от входа, у окна, откуда хорошо просматривался зал.

— Милая, мы же все уже решили, — мягко сказал Ормар, повернувшись к спутнице, и его ладонь накрыла изящную кисть Нифи. — Нам было хорошо какое-то время, но дружба имеет гораздо больше преимуществ перед страстью, правда?

Леди коротко вздохнула, на мгновение на ее лице промелькнуло сожаление, потом она улыбнулась и кивнула.

— Правда, Ори, — искренне ответила Нильфира. — Я и говорю, деньги для меня не главное, мне всегда нравилось работать с тобой.

— Спасибо. — Улыбка Ормара тоже была искренней.

— Вон твои заказчики. — Леди перевела взгляд за спину графа. — Пойдем.

Ори кивнул. Хотя он старался не поддерживать общение с теми леди, с которыми у него что-то было, Нильфира — отдельный случай. Выпускница Школы Рэкко, она оказалась не только хорошей любовницей, но и полезным знакомством, при его работе такая напарница порой очень выручала. А Нифи ко всему еще и умная женщина. Поняв, что с графом лучше дружить, чем пытаться сделать его сво-

им постоянным спутником, она спокойно пережила расставание и действительно не собиралась возвращаться к прошлому. Что Ори только радовало. Между тем они уже подошли к семье лорда и леди Ремаро из Сапфиров: вместе с родителями еще две дочери, и как раз с младшей возникла проблема. У старшей уже имелся жених, который стоял рядом с избранницей.

— Милорд, миледи. — Ормар поклонился, приложился к ручке баронессы Ремаро, потом поздоровался с их дочерьми.

Представил свою спутницу, но непринужденный разговор завязаться не успел. Глаза младшей барышни засияли, на лице появилась нежная улыбка, и она посмотрела на кого-то за спиной Ормара.

— Аллин! — мягким, певучим голоском воскликнула она с явным восторгом.

Ори переглянулся с Нильфирой, неслышно вздохнул и повернулся к будущей жертве коварных планов его и лордов Ремаро.

ГЛАВА 2

Молодой лорд Кварц был хорош, не зря девушка выбрала его. Изысканный, но вместе с тем не худощавый, лицо чуть вытянутое, с правильными чертами и приятной улыбкой. Светлые глаза с еле заметным голубым оттенком смотрели прямо и доброжелательно. Образцовый юноша, с мысленным смешком подумал Ормар. Если бы не читал отчеты информаторов, не поверил бы, что сей юноша в свои неполные двадцать три года имеет солидный донжуанский список любовниц. А в последние два года виконт нацелился на поиски богатой невесты, дабы поправить пошатнувшееся после смерти отца материальное положение их семьи. Юноша любил жить на широкую ногу, и скромного дохода от фамильных земель не хватало, чтобы удовлетворить нужды молодого лорда. За леди Ремаро же давали солидное приданое...

РУБИНОВЫЙ РАССВЕТ

История Эоны де Гиларо

ГЛАВА 1

Выпуск Королевского пансиона для благородных девиц

Зал для торжественных церемоний в королевском дворце выглядел роскошно. Позолота, резьба, картины из полудрагоценных и драгоценных камней, дорогой паркет, тысячи свечей в люстрах, украшенных алмазными и хрустальным подвесками. Зеркала в тяжелых рамах, делавшие пространство зала бесконечным. Множество гостей, лорды и леди в парадных туалетах — родные, близкие и друзья выпускников, стоявшие ближе к концу зала, и молодые люди и барышни — они расположились вокруг возвышения, на котором стояли два пока пустых трона. Девушки взволнованно улыбались, обмахивались веерами, поглядывали туда, где вскоре должен появиться король с супругой. Ежегодное торжественное мероприятие, посвященное выпуску из двух учебных заведений — Королевского пансиона для благородных девиц и Королевского колледжа, в котором обучались юноши, проводилось во дворце. Венценосная чета поздравляла молодых леди и лордов с полученным образованием и готовностью к дальнейшей светской жизни.

Девушки стояли отдельно, молодые люди — тоже, разделенные преподавателями. Только после официальной части можно было уже свободно перемещаться по залу, общаясь и танцуя, угощаясь с подносов, которые разносили многочисленные слуги, и со столов, стоявших у одной из стен. Все девушки одеты строго в цвета своих родов и кланов, и украшения тоже из родовых камней — регламент торжест-

ва. Пока не прибыл король, молодые люди переговаривались, сбивались в кучки, спеша наобщаться — ведь вскоре многим из них предстояло разъехаться по своим поместьям, далеко не все жили в Таниоре.

Поближе к тронному возвышению стояла группа девушек, как и все, с живым интересом оглядывавшихся вокруг и беседовавших между собой.

— Эона, тебя домой после выпуска забирают, да? — обмахнувшись веером и в рассеянности скользнув взглядом по гостям, спросила изящная брюнетка в серебристом платье — Норрэна де Ливера, старшая дочь герцога Алмаза, главы клана.

— Да. — Миловидная девушка с темно-рыжими, слегка отливавшими лиловым локонами, убранными в затейливую прическу, посмотрела в ту сторону, где стояла ее семья и несколько знакомых. На лице, усыпанном веснушками, мелькнула улыбка. — Меня там ждут, и давно.

Вместе с родителями Эоны там же находились два молодых человека, один чуть постарше другого. И оба смотрели на юную леди де Гиларо с почти одинаковым выражением на лицах и улыбками, хотя по внешности отличались. Который помладше — светловолосый, с тонкими чертами лица и еще по-юношески худощавой фигурой, а второй, наоборот, высокий, статный, подтянутый, медно-рыжие волосы собраны сзади в хвост или в косу, девушкам не было видно. Квадратный подбородок и слегка прищуренный взгляд добавляли ему мужественности, и на молодого человека косились многие девушки и леди постарше. Однако он смотрел только на Эону, не отрываясь, и на лице рыжего читалась нежность. Такая же, как в улыбке блондина рядом.

Одна из выпускниц, стоявшая рядом с Эоной вместе со своей сестрой-близняшкой, в наряде яблочного цвета и изумрудном гарнитуре, таком же, как и у второй, хихикнула в кулачок, зеленые глаза хитро блеснули.

— О, да, Эни, а который из двух? — ехидно поинтересовалась леди Левиция де Шинн, стрельнув взглядом в сторону родных Эоны и дернув пушистым ухом с кисточкой. Барышня происходила из рода Рысей и принадлежала к фиррам — отличительной особенностью этой расы были уши и

хвосты, и в отличие от людей-аристократов они не оборачивались в драконов. — Они же оба к тебе в гости приезжали, да, пока ты в пансионе училась?

Юная леди Аметист нахмурилась, поджав губы.

— Мой жених — Экар, Леви, — довольно сухо ответила она на подколку молоденькой виконтессы. — Я не раз говорила. С Уином мы просто дружим, и с Экаром они друзья, пусть Уин и старше. Мы с детства вместе...

Еще одна девушка, невысокая пухленькая блондинка в васильковом наряде, звонко рассмеялась, чем заслужила парочку недовольных взглядов нескольких леди рядом.

— Эона, ты разве не видишь, как он на тебя сейчас смотрит? — Она подмигнула, понизив голос. — Совсем не дружеский взгляд, между прочим, да и когда он приезжал, я тоже подметила, как он вел себя с тобой.

— Юффи, прекрати. — Леди Эона поморщилась. — Тебе показалось...

Их разговор прервался фанфарами и звучным объявлением церемониймейстера о появлении его величества короля Димарии Рэйгера с супругой. Гости и выпускники затихли, все, в том числе и барышни, повернулись к возвышению, на котором стояли два трона. Леди присели в реверансах, мужчины склонились, приветствуя правителя. Девушки, конечно, с любопытством поглядывали, приподняв головы — они первый раз видели короля и его супругу. Последняя ждала ребенка, и свободное платье мягко обрисовывало уже заметный животик. Ее величество была хрупкой, миниатюрной молодой женщиной со светлыми волосами, убранными в сложную прическу, с тоненькой фигуркой, никак не вязавшейся с беременностью, и мягким, нежным лицом. Немного неуверенная улыбка, рассеянный взгляд — королева явно не горела желанием появляться здесь, но регламент требовал ее присутствия хотя бы несколько минут, пока Рэйгер произносит торжественную речь.

Королева девушек интересовала мало, они дружно устали на Рэйгера. Высокий, с широкими плечами и узкой талией, темными волосами до плеч, перехваченными тонким золотым венцом, украшенным драгоценными камнями,

король выглядел внушительно и притягательно. Чуть прищуренный взгляд обвел собравшихся, правитель слегка кивнул, потом повернулся к супруге и заботливо усадил ее на трон. Юффи, леди Сапфир, не отрывала взгляда от его величества, на ее лице появилось выражение восторга — впрочем, как у большинства девушек в зале.

— Такой красивый, — едва слышно прошептала юная герцогиня и добавила, вызвав озадаченные взгляды подруг. — Хотела бы я быть с ним...

— Юффиль, ты с ума сошла! — тихо отозвалась Норрэна, нахмурившись. — Всем известно, король любит супругу и ни на кого больше не смотрит! Или тебя устроило бы положение фаворитки?

Юффи только вздохнула, не сводя взгляда с короля, который произносил приветственную речь и поздравлял выпускников и выпускниц.

— А пусть бы и так, — одними губами ответила Юффи, в ее синих глазах мелькнуло странное выражение, а щеки слегка покраснели.

Со стороны Эоны послышалось негромкое фырканье.

— Ручеек, перестань, — отозвалась леди де Гиларо. — Быть любовницей короля — не самое лучшее положение для молодой девушки. Через год и не вспомнишь о своих словах, вот увидишь, — уверила она подругу.

Юффиль ничего не сказала, все так же наблюдая за королем. Он между тем закончил торжественную речь, дал знак музыкантам, и под сводами зала зазвучала музыка, а родные и друзья поспешили к юным леди и лордам. Девушки разделились, разойдясь с родственниками и друзьями в разные стороны. Эона де Гиларо постаралась выкинуть из головы намеки неугомонной фирры, не сводя взгляда с Экара и упорно не глядя на Уинхилда. Строго говоря, он мог и не появляться на этом приеме, все-таки наследник клана Рубинов больше друг Экара, чем Эоны. Но он пришел. Эни прогнала упорно засевшую в голове мысль о том, что, возможно, намеки Левидии не так уж беспочвенны. Нет, ерунда, Уин — старший сын герцога де Модано, и ему, скорее всего, присмотрели невесту из более подходящей

знатной семьи. Она же всего лишь скромная леди из Аметистов, и ни разу Уин не позволял себе ничего... такого.

Размышления девушки прервались, родители и Экар с другом подошли к ней.

— Дорогая, поздравляю. — Мама тепло улыбнулась и коснулась губами щеки Эоны. — Ты умница, нам присылали письма с благодарностью. — Баронесса де Гиларо с гордостью посмотрела на дочь.

Вообще, конечно, в Королевском пансионе учиться было несложно: этикет, дворцовый, повседневный, для встреч в узком кругу, на торжественных приемах дома или в гостях, во дворце. Танцы конечно же. Музыка, пение, если у девушки имелся талант к этим видам деятельности, а нет — рисование, вышивка, другие занятия, годящиеся для досуга молодых леди. Бытовая магия: как сохранить одежду чистой, не помятой, а срезанные цветы в вазах — свежими, простые иллюзии, применение несложных артефактов и прочее. Ведение хозяйства, куда же без этого. Наука флирта, очень важная для молодой леди — как не перейти тонкую грань, а точнее, как ее разделить, и где следует вести себя соответственно этикету, а где разрешается и отойти немного от образа приличной барышни. Опять же, до определенных границ. Все же Королевский пансион, заведение серьезное. Устроение приемов, управление прислугой и другие немаловажные для будущей жены умения. Ну и вообще для воспитанной благородной дамы.

— Спасибо, мама. — Эона улыбнулась в ответ и перевела взгляд на Экара.

Но не успели они обменяться и парой слов, как вперед совершенно неожиданно выступил Уинхилд. Он склонился перед юной леди де Гиларо, протянул руку и глубоким низким голосом произнес:

— Миледи, позвольте пригласить вас?

Эона много раз слышала Уина, но почему-то именно сейчас этот голос что-то затронул, отозвался странным напряжением внутри. Она подавила неуместную дрожь, шикнула на себя за непонятные эмоции и спокойно улыбнулась, вложив тонкие пальчики в широкую ладонь маркиза де Модано.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Алмазная радуга. История Норрэны де Ливера</i>	7
<i>Рубиновый рассвет. История Эоны де Гиларо</i>	236